E 83
634

2007111489

Е 83/634

О ПОДУШНЫХЪ ПОДАТЯХЪ.

Платить подати и умирать есть
удѣлъ всякаго человѣка.
ФРАНКЛИНЪ.

Давно идутъ толки о томъ, что подушная подать и подушный государственный земскій сборъ имѣютъ быть замѣнены иными налогами, допускающими бо́льшую уравнительность при обложеніи и заключающими въ себѣ залогъ болѣе исправнаго ихъ поступленія въ казначейства. Давно повременныя изданія обращаютъ общее вниманіе на этотъ важный предметъ, выставляя необходимость отмѣны этихъ налоговъ; а общественная совѣсть смущается и тревожится удержаніемъ въ силѣ такого явнаго остатка прежнихъ крѣпостныхъ порядковъ. Давно также учрежденная при министерствѣ финансовъ податная коммиссія занимается этимъ, первостепенной важности, вопросомъ, издавая многотомные свои труды. Приходилось почти отчаяваться, окончатся ли когда-нибудь подготовительныя по сему предмету работы, покинетъ ли коммиссія область теоретическихъ и иныхъ соображеній, и перенесетъ ли она на почву примѣнимости къ дѣлу свои, по симъ вопросамъ, предположенія. Наконецъ узнаемъ мы, что проектъ податной коммиссіи о замѣнѣ подушной подати и душеваго государственнаго земскаго сбора подворнымъ налогомъ и поземельною податью составлены и уже разосланы въ земскія учрежденія для представленія ими свѣдѣній, замѣчаній и заключеній по этимъ, такъ живо и близко касающимся земства, вопросамъ. Шести-мѣсячный срокъ данъ правительствомъ для разработки этого важнаго дѣла въ уѣздахъ; затѣмъ должны быть созваны губернскія

земскія собранія и, къ осени будущаго года, это дѣло должно возвратиться въ Петербургъ для окончательнаго его разсмотрѣнія и завершенія въ законодательномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, почти цѣлый годъ дается странѣ для обсужденія этого значительнаго преобразованія. Думаемъ, что земство оцѣнитъ важность даваемаго ему порученія и, не ограничиваясь поверхностнымъ его разсмотрѣніемъ, захочетъ вникнуть въ глубь этого жизненнаго для него вопроса. Но опасаемся, что земству недостанетъ ни времени, ни средствъ для представленія по этому дѣлу отвѣта вполнѣ удовлетворительнаго: засѣданія земства кратковременны; управы хотя и постоянно въ сборѣ и конечно озаботятся собраніемъ всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, однако онѣ, какъ учрежденія исполнительныя, обремененныя отправленіемъ текущихъ дѣлъ, не въ состояніи посвятить этому предмету много времени и трудовъ. А потому, для надлежащаго исполненія этой задачи, земство нуждается въ помощи посторонней. Правительство, передавая составленный проектъ на разсмотрѣніе земства и предупреждая его, что ни одинъ вопросъ по этому дѣлу имъ не предрѣшенъ, вызываетъ, очевидно, страну высказать по сему предмету мнѣніе столь же полное, сколько и откровенное. Слѣдовательно требованіе, со стороны правительства заявлено; время и просторъ даны достаточные.—При такихъ обстоятельствахъ, кому, какъ не печати, придти къ земству на помощь и къ правительству на службу? Печать не созывается въ кратковременныя собранія, а находится постоянно на-лицо и можетъ располагать громадными средствами, доставляемыми ей и наукою и жизнью. При полновластіи, въ земскихъ собраніяхъ, предсѣдателей, избираемыхъ однимъ сословіемъ; при вліяніи губернаторовъ на земскія дѣла и при составѣ, часто односторонніемъ или въ землевладѣльческомъ, или въ крестьянскомъ смыслѣ,—земство, въ своихъ засѣданіяхъ, можетъ не высказать вполнѣ искренняго и обстоятельнаго мнѣнія по предлежащимъ вопросамъ. А потому печать обязана разсмотрѣть и изучить дѣло со всѣхъ сторонъ, изложить съ полною свободою свои соображенія, мнѣнія и желанія, представить свои, такъ сказать, доклады земству, а затѣмъ пополнить, пояснить и исправить то, что имъ будетъ не досказано, неясно выражено или неправильно сдѣлано. Теперь представляется печати случай сослужить великую службу земству и правительству. Если она ограничится одними теоретическими мудрствованіями или громкими фразами; если она будетъ дѣйствовать въ духѣ той или другой партіи; если

останется на своей обычной кабинетной и мало-и худопроизводительной почвѣ и, чрезъ посредство людей опытныхъ, практическою жизнью искушенныхъ, она не овладѣетъ этимъ важнѣйшимъ, настоящаго дня, вопросомъ, и такимъ образомъ не сдѣлается, въ отношеніи къ земству, его руководителемъ, а въ отношеніи къ правительству его совѣтникомъ—то печать не исполнитъ своего долга, и тогда ей придется пенять лишь на самую себя.

Доказывать необходимость отмѣны подушной подати и душеваго государственнаго земскаго сбора считаемъ мы дѣломъ совершенно излишнимъ: они не только по существу своему несправедливы, но являются странною несовременностью и рѣзкимъ противорѣчіемъ духу нынѣшняго законодательства и смыслу развивающейся земской жизни. Они лежатъ не на какихъ-либо имуществахъ или ихъ признакахъ, даже не на какихъ-либо проявленіяхъ человѣческой дѣятельности, а на душахъ живыхъ и мертвыхъ, малолѣтныхъ, взрослыхъ и старческихъ, и по преимуществу на людяхъ бѣдныхъ, съ полнымъ освобожденіемъ отъ платежей дворянскаго, купеческаго и другихъ по преимуществу достаточныхъ состояній. А потому едва ли кто сомнѣвается въ неотложности замѣны душевыхъ налоговъ иными, болѣе уравнительными и болѣе справедливыми сборами. Но за симъ являются вопросы, на которые отвѣты не легки, могутъ возбудить страсти и вызвать борьбу противуположныхъ интересовъ. Къ сожалѣнію и, признаться, къ удивленію нашему, разрѣшенія задачъ, предлагаемыя податною коммиссіею, далеко не таковы, какихъ отъ нея слѣдовало ожидать и какія требуются уже совершившимися въ настоящее царствованіе преобразованіями. Но, быть-можетъ, это сдѣлано съ умысломъ, за который намъ слѣдуетъ только благодарить; а потому здѣсь и теперь мы воздержимся отъ всякаго осужденія дѣйствій коммиссіи.

Главнѣйшіе изъ упомянутыхъ вопросовъ суть слѣдующіе:

I. Подушная подать и подушный государственный земскій сборъ доставляютъ правительству болѣе шестидесяти милліоновъ дохода *) и тяготятъ собою почти исключительно крестьянъ. Должны ли

*) Подушной подати поступаетъ отъ 38 до 39 мил. р.; съ городовъ, вмѣсто подушной подати съ мѣщанъ, взимается съ недвижимыхъ городскихъ имуществъ болѣе 2 мил.; государственнаго земскаго сбора болѣе 20 мил.; всего болѣе 60 мил. р.

эти налоги оставаться обязанностью нѣкоторыхъ состояній въ государствѣ, или, въ преобразованномъ видѣ, равно относиться ко всѣмъ гражданамъ?

II. Упомянутыя прямыя подати лежатъ на душахъ. Какъ невозможно удерживать долѣе эти подати на такомъ основаніи, то какія могутъ быть предложены болѣе справедливыя и болѣе удобныя основанія для налоговъ, дающихъ правительству болѣе седмой части всѣхъ его доходовъ?

Первый вопросъ разрѣшенъ коммиссіею въ томъ смыслѣ, чтобъ удержать эти подати почти въ нынѣшнемъ кругѣ плательщиковъ, т. е. сохранить существующее раздѣленіе на податныя и неподатныя состоянія. Справедливо ли это? Согласно ли такое разрѣшеніе съ духомъ законодательства, признавшаго жизнь земства, учредившаго земскія собранія и установившаго судъ равный для всѣхъ?

Подати вообще собираются государствомъ для полученія средствъ къ защитѣ гражданъ отъ внѣшнихъ враговъ, къ устройству внутренняго порядка и къ обезпеченію жителямъ страны выгодъ промышленности, торговли, просвѣщенія и пр. Подати бываютъ прямыя—обязательныя, или косвенныя—такъ сказать—произвольныя. Первыя обязанъ платить всякій живущій или владѣющій недвижимою собственностью; онѣ, въ разныхъ странахъ, существуютъ подъ разными именами: подушной, подымной, личной, поголовной, поземельной и пр. Другія можно платить и не платить: если я не пью вина или водки, то я не плачу питейнаго сбора; если я не курю или не нюхаю табаку, то я не плачу табачнаго акциза; если я не употребляю ничего иноземнаго, то я не подлежу таможенной пошлинѣ и такъ далѣе. Плачу я эти подати не по окладу—не столько, сколько ихъ отъ меня требуютъ, а столько, сколько самъ хочу, и плачу ихъ, когда и какъ хочу. Всего исправнѣе и съ меньшимъ неудовольствіемъ отбываются послѣднія повинности; и было бы почти желательнымъ, чтобы государство могло ими ограничиться. Но чѣмъ гражданственность идетъ болѣе впередъ, тѣмъ, къ сожалѣнію, умножаются расходы государственные. Теперь Англія или Франція, каждая отдѣльно, болѣе платитъ налоговъ чѣмъ прежде уплачивала ихъ вся Европа. Государственные расходы при Петрѣ I, не превышали 10 мил. руб., за сто лѣтъ тому назадъ они простирались до $21^1/_2$ мил., въ 1832 году—до 130 мил., а нынѣ они доходятъ безъ малаго

до четырехъ сотъ мил. рублей серебромъ. При такомъ положеніи дѣлъ, возможно ли освобождать отъ налога какое-либо имущество, какую-либо промышленность или торговлю и какое-либо состояніе гражданъ? Всѣ пользуются выгодами, доставляемыми государствомъ, а потому всѣ должны и участвовать въ его содержаніи. Всякое, въ настоящее время, освобожденіе отъ налоговъ есть вопіющая несправедливость. Чѣмъ кто достаточнѣе, тѣмъ тотъ болѣе нуждается въ охранѣ, въ порядкѣ и въ тѣхъ удобствахъ, которыя доставляетъ благоустроенная государственность; а потому онъ и долженъ тѣмъ болѣе участвовать въ общихъ государственныхъ тягостяхъ. Если прежде противные тому порядки существовали, то только потому, что жила еще болѣе вопіющая неправда, крѣпостная зависимость людей отъ людей. Съ отмѣною этой неправды, должны быть уничтожены и ея принадлежности. Къ тому же прежде государственное хозяйство было просто и и не харчисто. Тогда могли быть и освобожденія, и отягченія; послѣднія переносились почти незамѣтно, а первыя никого не удивляли и не оскорбляли. Суммы, пожертвованныя дворянствомъ на учебныя и другія учрежденія, уплачивались крестьянами; помѣщичьи имѣнія брались въ опеку за невзносъ крестьянами подушныхъ, и все это никого не поражало. Помѣщики и крестьяне составляли одно цѣлое, и сборъ съ тѣхъ или съ другихъ былъ почти безразличенъ: словно брали у одного и того же плательщика то изъ праваго, то изъ лѣваго кармана. Теперь дѣло совершенно иное: помѣщики и крестьяне составляютъ два совершенно отдѣльныя состоянія, и заставлять однихъ платить за другихъ—почти не мыслимо. Существующія земскія учрежденія, установленный гласный и равный для всѣхъ судъ, и нѣкоторая свобода, данная печати, торжественно заявляютъ о незаконности такихъ прежнихъ порядковъ.

Всѣ сознаютъ, что крестьяне у насъ небогаты, или вѣрнѣе сказать—бѣдны: какъ же именно на нихъ оставлять всего болѣе податей, и оставлять именно такія, которыя безъусловно обязательны къ уплатѣ? Дворянство и купечество владѣютъ огромными пространствами земли и имѣютъ болѣе или менѣе значительные капиталы: какъ же эти состоянія, могущія всего легче взносить на государственныя потребности, исключать изъ круга плательщиковъ?

Говорятъ, что у насъ налоги вообще тяжелы и что нѣтъ возможности ихъ усиливать; а между тѣмъ государство нуждается

въ деньгахъ, и притомъ такъ, что даже во времена мирныя вынуждено прибѣгать къ займамъ. Если взять общую цифру нашихъ податей и раздѣлить ее на цифру жителей, то окажется, что мы вообще мало платимъ сравнительно съ Англичаниномъ, Французомъ, Австрійцемъ, даже съ Пруссакомъ. Если сообразить наши государственные расходы съ расходами другихъ европейскихъ государствъ, то наша государственная смѣта, въ этомъ отношеніи, не подвергнется общему осужденію. Въ чемъ же заключается корень нашей денежной недостаточности?—Въ томъ, думаемъ, что мы мало заботимся о развитіи нашихъ внутреннихъ средствъ, что мы налегаемъ на то, что̀ слѣдовало бы облегчить, и что продолжаемъ освобождать отъ налоговъ тѣхъ, которые могли бы всего исправнѣе взносить въ казначейства. Наша система налоговъ была пригодна для временъ былыхъ, когда и приходы и расходы были весьма ограниченные. Что сказать о строителѣ, который вздумалъ бы возвести многоэтажное каменное зданіе на фундаментѣ, служившемъ, многіе годы, основаніемъ одноэтажнаго деревяннаго строенія? Едва ли бы сочли его за искуснаго зодчаго, и конечно никто не удивился бы, еслибы зданіе, вдавивши фундаментъ въ землю, само бы рухнуло. Наши налоги въ свое время были хороши; но теперь, при страшно увеличившихся расходахъ, они болѣе не пригодны. Теперь нужны иныя податныя основанія, т. е. такія, которыя и широтою и глубиною соотвѣтствовали бы громадности четырехсотъ-милліоннаго бюджета. Не налоги у насъ тяжелы, а неудовлетворительны способы ихъ раскладки и взиманія; налоги могутъ сдѣлаться и производительнѣе, и легче, если только расширится кругъ плательщиковъ и измѣнятся податныя основанія. Едва ли въ будущемъ наши государственные расходы сократятся; но если собранныя съ насъ суммы будутъ разумно тратиться на развитіе нашихъ средствъ, то конечно недостатка въ деньгахъ ни въ казнѣ, ни у насъ не будетъ, и вѣроятно мы избавимся и отъ необходимости безпрестанно обращаться къ биржевымъ властителямъ.

Скажутъ, пожалуй, что привилегированныя сословія много платятъ косвенныхъ податей и что этимъ они вносятъ свою долю на государственные расходы; но это несправедливо. Изъ косвенныхъ податей питейный сборъ есть самый значительный (около 130 мил. рубл.), а его почти цѣликомъ уплачиваютъ нынѣ такъ называемыя податныя сословія. Другіе сборы: таможенный, ак-

цизъ съ сахару и табаку, гербовыя и крѣпостныя пошлины и пр., всѣ вмѣстѣ взятые, не составляютъ и половины суммы, получаемой отъ питейной подати. Эти послѣднія суммы большею частью уплачиваются нами—привилегированными сословіями; но участіе наше въ первомъ, т. е. питейномъ сборѣ, конечно, не превышаетъ участія податныхъ сословій въ послѣднихъ сборахъ. А потому, если принять въ соображеніе численность привилегированныхъ и податныхъ сословій и суммы, получаемыя отъ питейнаго и всѣхъ прочихъ сборовъ, то окажется, что мы платимъ не мало, даже болѣе, чѣмъ крестьяне. Но такой выводъ былъ бы крайне невѣренъ, даже дикъ: не число людей, а количество ихъ достатковъ должно доставить данныя къ опредѣленію значительности или незначительности производимыхъ тѣмъ или другимъ состояніемъ платежей. Сообразите, сколько земель во владѣніи податныхъ и неподатныхъ сословій; смекните, сколько капиталовъ въ акціяхъ, облигаціяхъ и разнаго рода билетахъ находится въ рукахъ привилегированныхъ сословій; обратите вниманіе на разные заводы, фабрики и торговыя заведенія, принадлежащія тѣмъ же неподатнымъ сословіямъ; сравните достатки, приходы и расходы и тѣхъ и другихъ сословій,—и тогда вы навѣрное не скажете, что и мы много платимъ. Нѣтъ, признаемся лучше откровенно, что, пользуясь болѣе другихъ выгодами государственности, мы много менѣе другихъ участвуемъ въ тяготахъ, ею налагаемыхъ, и что настало время измѣнить такое положеніе дѣлъ.

Мы всячески истязали свой умъ, чтобы придумать, какіе доводы могутъ быть выставлены въ пользу удержанія, хотя на время, платежа прямыхъ податей въ кругѣ нынѣшнихъ ихъ плательщиковъ. Но чѣмъ болѣе мы вдумывались въ это дѣло, тѣмъ менѣе мы находили такихъ доводовъ, и тѣмъ неотложнѣе являлась намъ необходимость немедленной отмѣны существующаго по этой части порядка. Эта привилегированность въ пользу нѣкоторыхъ состояній и въ ущербъ остальныхъ—ничѣмъ не можетъ быть оправдана. Она могла существовать, пока не касались ветхаго зданія нашихъ налоговъ; но разъ поднятъ вопросъ о ихъ переустройствѣ, необходимо должны быть придуманы для нихъ другія основанія, и о сохраненіи свободности отъ прямыхъ податей въ пользу кого бы то ни было—не можетъ быть и рѣчи.

Мы убѣждены, что податная коммиссія вполнѣ сознавала спра-

ведливость вышеизложеннаго; но что она не рѣшилась положить въ основу своего проекта обязательность для всѣхъ платежа прямыхъ податей только потому, что находила починъ этого дѣла болѣе приличнымъ со стороны земства, гдѣ привилегированныя сословія имѣютъ первенствующій голосъ.

Когда великій нашъ Государь возымѣлъ благую мысль о прекращеніи въ имперіи крѣпостной зависимости крестьянъ и дворовыхъ людей, тогда онъ обратился къ дворянству съ приглашеніемъ подвергнуть обсужденію вопросъ объ улучшеніи ихъ быта. И изъ этого вышло то, что̀ не могло не выйдти—освобожденіе крѣпостныхъ людей. Теперь земству передается на обсужденіе проектъ о замѣнѣ подушныхъ сборовъ подворнымъ налогомъ и поземельною податью, съ удержаніемъ ихъ на отвѣтственности сословій, именуемыхъ податными. Возможно ли земству, совокупности всѣхъ состояній, обсуживать этотъ проектъ, и не коснуться вопроса о свободности однихъ и обязательности для другихъ по платежу прямыхъ податей? Этого вопроса нѣтъ возможности устранить,—онъ самъ собою выдвигается и требуетъ разрѣшенія. Въ данномъ земству порученіи, при сдѣланномъ предупрежденіи, что ни одинъ вопросъ не предрѣшенъ правительствомъ, заключается явное указаніе на то, что земство призывается обсудить самыя основанія этого проекта.

Нѣкоторыя губернскія земскія собранія, быть-можетъ, сочтутъ долгомъ отклонить обсужденіе вопроса о распространеніи на всѣхъ гражданъ обязательности платежа прямымъ податей и ограничатся частными замѣчаніями на сообщенный проектъ. Но мы убѣждены, что въ большинствѣ земскихъ собраній этотъ вопросъ будетъ поднятъ. Желаемъ отъ души, чтобы онъ былъ возбужденъ не тѣми, которые теперь находятся подъ гнетомъ прямыхъ налоговъ, а тѣми, которые несправедливо отъ нихъ освобождены. Льстимъ себя надеждою, что дворянство пойметь, въ настоящемъ случаѣ, свои обязанности. Въ первый разъ правительство обращается къ земству съ порученіемъ государственной важности. Неужели гласные изъ дворянъ употребятъ свои способности, свое просвѣщеніе и свое вліяніе на то, чтобы скомкать вопросъ и ограничиться канцелярскою отпиской? Неужели дворянство не пойметъ, что теперь дѣло идетъ о томъ, быть или не быть земству, быть или не быть землевладѣльческому состоянію во главѣ земства? Земство, какъ оно было въ древнія времена, какъ живетъ нынѣ въ народномъ сознаніи и какъ оно должно суще-

ствовать въ будущемъ, есть не только совокупность, но единство всѣхъ состояній въ государствѣ. Возможно ли единство при раздѣленіи земства на двѣ разнородныя половины—на людей податныхъ и неподатныхъ? Свободность дворянства отъ податей есть, по нашему мнѣнію, для него самого не добро, а зло: она его обособляетъ, уединяетъ и ослабляетъ. Правда, удержаны рубли; но за то еще не усвоены основы справедливости и равноправности, которыя одни даютъ людямъ и состояніямъ настоящую силу въ обществѣ.

При обнародованіи манифеста 19-го февраля 1861 года и при введеніи въ исполненіе положеній о крестьянахъ, дворянство, въ лицѣ мировыхъ посредниковъ, сослужило великую службу отечеству и доказало, что оно не отдѣляетъ себя отъ народа. Въ земскихъ собраніяхъ гласные изъ дворянъ, по большей части, ведутъ дѣла въ настоящемъ земскомъ смыслѣ, и своими домогательствами и пріемами не вызываютъ никакого сопротивленія со стороны гласныхъ отъ крестьянъ. Эти два обстоятельства заставляютъ насъ думать и надѣяться, что, и въ настоящемъ случаѣ, дворянство останется вѣрнымъ русскому духу, въ немъ живущему, выступитъ съ предложеніемъ о распространеніи на всѣхъ гражданъ, безъ исключенія, тяготы прямыхъ налоговъ и тѣмъ еще разъ оправдаетъ довѣріе къ нему Государя и надежды страны.

Второй вопросъ: какія болѣе справедливыя и болѣе удобныя основанія могутъ быть предложены для прямыхъ налоговъ, нынѣ лежащихъ на душахъ и доставляющихъ правительству многомилліонный доходъ? Этотъ вопросъ далеко не такъ легко и такъ просто разрѣшимъ, какъ предыдущій.

Считаемъ необходимымъ сперва отдѣлить подушный государственный земскій сборъ отъ подушной подати. Если необходимо удержать первый,—въ чемъ мы спорить не будемъ,—то слѣдуетъ или оставить его на землѣ, какъ предлагаетъ податная коммиссія, или разложить его на всѣ предметы земскаго обложенія. Хотя поземельная собственность отбываетъ губернскія и уѣздныя земскія повинности и, сверхъ того, несетъ на себѣ тяготу разныхъ сословныхъ и общественныхъ сборовъ, однако справедливо, чтобъ и она не оставалась совершенно свободною отъ платежа государственнаго налога. Этотъ сборъ, переложенный съ душъ на землю, долженъ относиться не къ одному крестьянскому, а ко всякому землевладѣнію, и подлежать пересмотру касательно

его раскладки какъ по губерніямъ, такъ и по уѣздамъ и въ самихъ уѣздахъ. Но объ этомъ налогѣ поведемъ рѣчь въ иное время; о немъ придется говорить не мало и не коротко.—Странно, что въ проектѣ коммиссіи предположено весь государственный земскій сборъ оставить на крестьянскихъ земляхъ, тогда какъ $^1/_4$ этого сбора, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го іюня сего года мнѣнія государственнаго совѣта, уже обращена на сборъ со всѣхъ удобныхъ земель, подлежащихъ обложенію на мѣстныя земскія повинности,—слѣдовательно, на всѣ земли вообще. Желательно также чтобъ этотъ налогъ пересталъ быть какимъ-то страннымъ государственнымъ доходомъ, не значущимся прямо таковымъ въ государственной росписи, но являющимся въ ней въ видѣ «пособія государственному казначейству изъ постороннихъ источниковъ». Нѣтъ теперь никакой причины къ тому, чтобы не называть вещи своимъ именемъ.—Еще считаемъ нужнымъ здѣсь упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, касающемся поземельной подати. Оно, конечно, не можетъ служить ей въ укоризну, но нельзя его и упустить изъ вида. Поземельная подать, быть-можетъ, не примѣнима къ Сибири и нѣкоторымъ краямъ имперіи, гдѣ количество земли еще недостаточно приведено въ извѣстность, и гдѣ ея цѣнность почти ничтожна. Для такихъ мѣстностей придется, до поры до времени, удержать душевую раскладку этого налога, или пріискать иное податное основаніе.

Относительно подушной подати коммиссія предлагаетъ, вмѣсто душъ, обложить крестьянскіе дворы. Вотъ что она говоритъ по сему предмету: «Чтобы устроить болѣе правильнымъ образомъ систему сборовъ, взимаемыхъ нынѣ въ видѣ подушныхъ налоговъ, необходимо, чтобы предметъ обложенія имѣлъ болѣе или менѣе вещественные признаки и представлялъ удобство ко взысканію слѣдующихъ съ плательщика сборовъ, въ случаѣ допущенія имъ недоимки. Такимъ предметомъ ближе всего могло бы быть недвижимое имущество крестьянъ. Имущество это, въ обыкновенномъ крестьянскомъ быту, составляютъ дворъ и земля. На первый разъ могло бы казаться, что было бы проще принять за основаніе обложенія одну землю».

Коммиссія доказываетъ вполнѣ справедливо, что невозможно землю, уже и безъ того отбывающую всякіе земскіе и общественные сборы, обременить новымъ и притомъ весьма значительнымъ налогомъ. Затѣмъ коммиссія продолжаетъ: «Ближе ту часть подушныхъ сборовъ, которая уплачивается нынѣ изъ постороннихъ

заработковъ и, слѣдовательно, представляетъ собою налогъ на рабочія силы, обратить на вещественный признакъ этихъ силъ— крестьянскій дворъ. Вмѣсто двора предметомъ налога могло бы быть лицо работника; но съ принятіемъ такой единицы обложенія связаны тѣ же неудобства, которыми страдаетъ подушная система: налогъ на работника потребовалъ бы такихъ же стѣсненій передвиженія, ревизій и пр.; облегченія же, которыя онъ могъ бы доставить населенію, сравнительно съ нынѣшнею системою, были бы очень незначительны. По этимъ соображеніямъ, коммиссія дала предпочтеніе подворному налогу. При одновременномъ обложеніи земли и дворовъ, дворъ будетъ уравнителемъ податной тягости (?), которая иначе чрезмѣрно обременила бы землю. Но точно также нельзя взять за предметъ обложенія одни только дворы. При исключительно подворномъ налогѣ, возникла бы та же неуравнительность, для устраненія которой признается необходимымъ отмѣнить подушную систему. При установленіи налога на дворы, въ видахъ предотвращенія излишняго обремененія того или другаго плательщика, при разверсткѣ сборовъ, внутри общества, представляется необходимымъ установить крайніе, высшій и низшій, предѣлы обложенія. Еслибы такіе предѣлы были установлены для даннаго селенія, положимъ, въ 3 и въ 6 рублей, то, при существованіи одного подворнаго налога, дворъ, имѣющій, напримѣръ, 2 десятины, платилъ бы 3 рубля, а имѣющій 10— только 6 рублей. Только совокупнымъ обложеніемъ земель и дворовъ можно, въ значительной степени, достигнуть уравнительности въ распредѣленіи сборовъ между разными мѣстностями и обществами, равно какъ въ сихъ послѣднихъ—между отдѣльными плательщиками».

Мимоходомъ замѣтимъ, что не понимаемъ, какъ «совокупнымъ обложеніемъ земель и дворовъ можно, въ значительной степени, достигнуть уравнительности въ распредѣленіи сборовъ между разными мѣстностями и обществами, равно какъ и въ сихъ послѣднихъ, между отдѣльными плательщиками».—Государственный земскій сборъ составляетъ около половины суммы, доставляемой подушною податью, и нигдѣ не видно, чтобы коммиссія имѣла въ виду усилить первый и уменьшить послѣднюю; и противъ этого мы, конечно, не возражаемъ, ибо считаемъ, вмѣстѣ съ коммиссіею, землю достаточно обремененною нынѣ лежащими на ней повинностями, съ присоединеніемъ къ нимъ нынѣшняго душеваго государственнаго земскаго сбора. Какъ же поземельная подать

можетъ уравновѣшивать, умѣрять платежъ за дворы? Какое облегченіе въ подворномъ налогѣ почувствуетъ бобыль, платящій, положимъ, 3 рубля за свой дворъ, отъ того, что другой крестьянинъ, владѣющій землею, уплатитъ за нее еще нѣсколько рублей? Эти два налога—поземельный и подворный—кажутся намъ совершенно отдѣльными одинъ отъ другаго и не имѣющими другъ на друга никакого дѣйствія. При одномъ дворѣ можетъ быть много земли, при другомъ—ни много, ни мало; при третьемъ—мало, а при четвертомъ—вовсе ничего. Какое же вліяніе поземельная подать можетъ имѣть на подворный налогъ? Чѣмъ утверждать противное, вѣрнѣе сказать, что всѣ налоги, сборы и пошлины содѣйствуютъ къ уравнительности въ распредѣленіи государственныхъ тягостей между плательщиками; и противъ этого, конечно, мы возражать не будемъ, но мы рѣшительно не видимъ, какъ одинъ изъ налоговъ, а именно поземельный, можетъ исправлять неуравнительность другаго, т. е. подворнаго налога. Въ Привисленскомъ краѣ подымная подать расположена на дома соразмѣрно владѣемой домохозяиномъ землѣ; тамъ, дѣйствительно, земля имѣетъ вліяніе на подымную подать. Но такое смѣшеніе двухъ податей не разумно и не желательно, и податная коммиссія ничего подобнаго и не предлагаетъ.

Если оставить подушную подать даже въ кругѣ нынѣшнихъ ея плательщиковъ, т. е. крестьянъ, то и въ этомъ случаѣ дворы представляютъ, по нашему мнѣнію, основаніе весьма неудовлетворительное для раскладки налога. Дворы бываютъ очень бѣдные, средніе и весьма богатые. Въ однихъ дворахъ имѣется по нѣскольку работниковъ, въ другихъ—по одному, а въ иныхъ, кромѣ вдовы съ малолѣтними дѣтьми,—нѣтъ никого. Какъ же на такомъ признакѣ или основаніи разлагать такую значительную подать, какъ подушную? Коммиссія сама сознаетъ неуравнительность раскладки подати по дворамъ; и потому она предлагаетъ предоставить губернскимъ собраніямъ разверстку налога между уѣздами, при соблюденіи, чтобы общая сумма подворнаго налога и поземельной подати соотвѣтствовала, по возможности, относительной степени благосостоянія и средствамъ, получаемымъ крестьянами въ каждой мѣстности отъ земли и промысловыхъ заработковъ. Коммиссія считаетъ также необходимымъ дальнѣйшую разверстку этого налога между отдѣльными плательщиками возложить на общества; но, въ отвращеніе излишняго обремененія того или другаго плательщика въ обществѣ, она полагаетъ

установить maximum и minimum оклада на отдѣльные дворы. При этихъ многостепенныхъ разверсткахъ, при различныхъ соображеніяхъ, которыми въ этихъ случаяхъ должны руководствоваться разверстывающія собранія и общества, и при установленіи упомянутыхъ ограниченій—чѣмъ же будетъ дворъ? Отъ него останется, кажется, одно названіе, безъ всякаго внутренняго содержанія.

Податная коммиссія предполагаетъ, для подворнаго налога и поземельной подати, не менѣе трехъ разверстокъ; въ имперіи—между губерніями, въ губерніи—между уѣздами и мѣстностями и, наконецъ, въ обществѣ—между отдѣльными плательщиками. Едва ли правительство обладаетъ всѣми нужными данными для вѣрнаго опредѣленія степени благосостоянія каждой губерніи и средствъ къ уплатѣ ею соразмѣрныхъ податей. Въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ такія разверстки могутъ имѣть различныя участи. Если всѣ состоянія должны нести раскладываемую повинность, то преніямъ не будетъ конца. Признаки достаточности часто бываютъ такъ не ясны, и ихъ такъ трудно дознать и опредѣлить, что при этихъ раскладкахъ легко можетъ одержать верхъ не справедливость, а при общемъ утомленіи—тотъ, кто настойчивѣе прочихъ. Всякій будетъ стараться оставить для своего уѣзда какъ можно менѣе платежей и возложить ихъ какъ можно болѣе на прочіе уѣзды. Едва ли большинство въ этомъ случаѣ, при нашихъ крайне недостаточныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ, окажется судьею праведнымъ. Если же разверстка налога должна касаться только одного состоянія, а именно крестьянъ, какъ предполагается податною коммиссіею, то, при отсутствіи почти повсемѣстномъ въ губернскихъ собраніяхъ гласныхъ изъ крестьянъ, всякая предложенная раскладка легко можетъ быть, безъ разсмотрѣнія, утверждена собраніемъ. Слѣдовательно, отъ этой разверстки, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, никакъ многаго ожидать нельзя въ отвращеніе неуравнительности предположенныхъ податей.— Что же касается до разверстки налога въ крестьянскихъ обществахъ, то надо вовсе не знать нынѣшняго ихъ положенія, чтобы разсчитывать на справедливость міра при подобныхъ случаяхъ. Прежніе патріархальные порядки миновали безвозвратно; теперь крестьяне предпочитаютъ заставить сосѣда платить рубль, лишь бы сберечь свою копѣйку; за бѣдныхъ они готовы платить, но съ тѣмъ, чтобы съ нихъ работою выбрать вдвое или втрое. А потому порученіе обществамъ раскладки подворнаго на-

лога послужило бы не къ облегченію бѣднѣйшихъ, а къ ихъ окончательному разоренію и угнетенію *).

И у бобыля, живущаго милостынею, и у богатѣйшаго крестьянина имѣется по одному двору. Можно ли такую данную, такой признакъ, положить въ основаніе налога, имѣющаго замѣнить подушную подать? Дворъ, по нашему мнѣнію, составляетъ самый слабый признакъ состоятельности крестьянина по уплатѣ податей. Еслибы мы въ этомъ сомнѣвались, то сама податная коммиссія разсѣяла бы наши недоумѣнія. Вотъ что она говоритъ: «Раскладку исчисленной съ общества, по окладному листу, суммы подворнаго налога слѣдуетъ предоставить самому обществу, такъ какъ налогъ на дворы *есть въ сущности налогъ на рабочую силу*, и потому раскладка внутри общества *должна сообразоваться съ числомъ способныхъ работниковъ въ каждомъ дворѣ*». Не ясно ли, что сама податная коммиссія сознаетъ несостоятельность предлагаемаго ею основанія, и не только мысленно, но прямо въ своемъ проектѣ имѣетъ въ виду совершенно иное податное основаніе? А потому, если сумма, доставляемая правительству подушнымъ окладомъ, должна оставаться на отвѣтственности крестьянъ, то лучше и справедливѣе обложить налогомъ души въ иномъ видѣ, т. е. работниковъ, чѣмъ измышлять никуда не пригодный признакъ состоятельности плательщика—дворы. По крайней мѣрѣ, въ этомъ случаѣ, облагается нѣчто дающее доходъ, хотя и напоминающее крѣпостные порядки, тогда какъ дворъ часто бываетъ только убѣжищемъ нищеты. Но, при обложеніи работниковъ, коммиссія опасается удержанія существующихъ стѣсненій по ихъ передвиженію. Въ крайнемъ случаѣ ужь лучше отмѣнить паспорты и сумму, ими доставляемую (около 2 милліоновъ рублей), присоединить къ по-

*) Это не догадка, не предположеніе, а грустная быль: крестьяне, весьма справедливо рѣшающіе тяжебныя дѣла, охотно другъ другу помогающіе въ несчастныхъ случаяхъ и щедро подающіе милостыню, ужасно жестоки при раскладкѣ податей и оброковъ. Это, вѣроятно, происходитъ отъ того, что въ налогахъ и оброкахъ они привыкли видѣть отсутствіе справедливости, захватъ сильнаго, въ ущербъ слабаго, и пуще всего впереди—вмѣшательство чиновниковъ. Удивительно ли, что всякій старается оградить себя отъ такихъ бѣдъ и насилій? Къ тому же, бѣдность въ народѣ теперь весьма сильна; удивительно ли, что голодный, имѣющій кусокъ хлѣба, кладетъ его въ ротъ себѣ, а не другому? Не народъ нашъ дуренъ, себялюбивъ, корыстливъ, а бѣдово его положеніе.

душной подати *). Такой прибавокъ былъ бы почти нечувствителенъ.

Податная коммиссія, добросовѣстно сознавая слабыя стороны своего податнаго основанія, предполагаетъ дать крестьянскимъ обществамъ право вовсе освобождать отъ подворнаго налога дворы неимущихъ бобылей, сиротъ, вдовъ и тому подобныхъ, но—не иначе, какъ съ раскладкою причитающейся на эти дворы суммы на прочихъ плательщиковъ. О несостоятельности подобнаго способа къ исправленію неуравнительности подворнаго налога мы уже выше говорили: общества освободятъ развѣ тѣ только дворы, которыхъ обитатели неспособны даже у оконъ просить милостыню.

Если рѣшиться на многостепенныя раскладки, съ установленіемъ крайнихъ предѣловъ обложенія, т. е. maximum и minimum, то уже лучше, устранивши признакъ двора, поручить просто-напросто губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, а затѣмъ и обществамъ, разложить сумму, причитающуюся на каждую губернію, на каждый уѣздъ и на каждое общество, по различнымъ признакамъ благосостоянія людей въ каждой мѣстности. Произвола, въ этомъ случаѣ, будетъ немного больше, но за то признаки состоятельности къ платежамъ могутъ быть изысканы болѣе вѣрные. По крайней мѣрѣ, несостоятельнаго признака правительствомъ указано не будетъ, и дана будетъ собраніямъ и обществамъ полная свобода для ихъ развѣдокъ, соображеній и заключеній.

---

*) Если будетъ сочтено неудобнымъ вовсе отмѣнить паспорты и признано необходимымъ, чтобы лица, отлучающіяся изъ своей мѣстности, имѣли видъ, то можно и этому требованію удовлетворить и паспортную пошлину удержать—стоитъ только ввести пожизненныя книжки, съ обязанностью наклеивать въ нихъ ежегодно марки. Передъ отлучкою всякій долженъ наклеить въ своей книжкѣ годовую марку и возновлять ее каждогодно. За неисполненіе этого необходимо назначить штрафъ, а наблюденіе за симъ поручить полиціи. Такимъ образомъ и финансовая и полицейская цѣли будутъ достигнуты, а люди не будутъ вынуждены или ѣздить иногда въ отдаленныя мѣста для полученія паспортовъ, или входить въ продолжительную и часто безуспѣшную переписку. Но для установленія такой системы необходимо предварительно преобразовать подушную и рекрутскую повинности, что̀ уже и имѣется въ виду.—Наклеиваніе марокъ, само собою разумѣется, должно быть обязательно для всѣхъ состояній; и какъ для всякой отлучки, хотя однажды въ году предпринятой, должна быть взята марка, то слѣдуетъ цѣну ей назначить не высокую,—полагаемъ, не выше одного рубля. Мы убѣждены, что и при этой цифрѣ сумма дохода будетъ не ниже, ко. не выше нынѣ получаемой.

Несостоятелень дворъ, какъ податное основаніе, въ средѣ крестьянскихъ обществъ; но онъ становится уже совершенно невозможнымъ при распространеніи на всѣхъ гражданъ обязательности платежа прямыхъ податей. У помѣщика, даже богатаго, часто имѣется только одна усадьба—одинъ дворъ. Обложеніе его налогомъ, даже въ высшемъ размѣрѣ, было бы скорѣе насмѣшкою надъ уравнительностью платежа податей между гражданами, чѣмъ осуществленіемъ на дѣлѣ этого благодѣтельнаго и необходимаго начала. Что же касается до разверстокъ этого налога въ губернскихъ и уѣздныхъ собраніяхъ, то онѣ, въ этомъ случаѣ, становятся даже немыслимыми: въ этихъ собраніяхъ, по различнымъ мѣстностямъ, преобладаетъ то землевладѣльческое, то крестьянское состояніе; какъ же, при разнородности дворовъ, крестьянскаго и помѣщичьяго, поручить собранію произвести между ними уравнительную раскладку подворнаго налога?

Очевидно, что для налога, имѣющаго замѣнить подушную подать необходимо пріискать такое основаніе, которое, хотя бы до нѣкоторой степени, было обще всѣмъ состояніямъ въ государствѣ и которое сколь возможно вѣрнѣе опредѣляло бы мѣру достаточности каждаго плательщика. Желательно также, чтобы не требовалось раскладокъ и разверстаній въ собраніяхъ и обществахъ, и чтобы каждый платилъ опредѣленную подать самъ за себя.

Подушную подать всего справедливѣе и желательнѣе было бы замѣнить податью съ достатковъ или доходовъ каждаго. Она должна бы лежать не на какомъ-либо отдѣльномъ имуществѣ лица или на какомъ-либо отдѣльномъ проявленіи его дѣятельности, ибо и то и другое уже обложено или можетъ быть обложено особыми сборами, а вообще на личности гражданина. Подушная подать сама по себѣ не есть ни безсмыслица, ни несправедливость. Она вездѣ, въ началѣ обществъ, существовала и нигдѣ и теперь вовсе не отмѣнена. Но, по мѣрѣ развитія гражданственности, по мѣрѣ усиливающагося неравенства между людьми въ имущественномъ отношеніи, и по мѣрѣ увеличивающихся государственныхъ расходовъ, эта подать преобразовывалась, стремясь захватить личность гражданина уже не въ первобытномъ ея видѣ, а со всѣми развитыми ею способностями и пріобрѣтенными достатками. Такъ, въ Англіи эта подать существуетъ въ совершеннѣйшемъ своемъ видѣ, какъ подоходная подать. Въ Германіи поголовный налогъ живетъ въ видѣ классной подати, съ подраздѣленіемъ плательщиковъ на 12 разрядовъ и со взиманіемъ въ годъ съ каждаго по клас-

самъ не менѣе ½ и не болѣе 24 талеровъ; но люди, имѣющіе доходъ свыше тысячи талеровъ, уже платятъ иную подать, а именно подоходную, которая много значительнѣе классной подати. Во Франціи существуетъ личный налогъ (taxe personnelle), которому всѣ подлежатъ и котораго величина опредѣляется стоимостью трехдневной работы. Очевидно, что намъ нѣтъ еще возможности усвоить себѣ ни англійскаго подоходнаго налога, ни даже нѣмецкой классной подати съ дополненіемъ къ ней подоходнаго налога. Мы едва приводимъ въ извѣстность количество имѣющейся у насъ земли и силы существующихъ фабрикъ и заводовъ; какъ же намъ опредѣлить доходы разныхъ лицъ, что затрудняетъ такія государства, какъ Англія и Пруссія? Къ тому же, тамъ правдивость въ объявленіяхъ, дѣлаемыхъ правительству, считается обязанностью, долгомъ всякаго гражданина; а мы не походимъ ли на крестьянъ, считающихъ всякій налогъ захватомъ сильнаго съ слабаго, и не дозволимъ ли себѣ даже хвастовства на счетъ того, что искусно утаили нашъ доходъ? И классная подать намъ еще не по плечу, ибо, при переходномъ положеніи, въ которомъ мы обрѣтаемся, крайне трудно раздѣлить плательщиковъ на разряды.—Какъ теперь уже невозможно удерживать подушную подать въ томъ видѣ, въ какомъ она нынѣ существуетъ, то необходимо ее замѣнить такою, которая была бы, по крайней мѣрѣ, шагомъ впередъ къ подоходной подати или къ налогу въ родѣ классной подати, дополненной подоходною.

Мы уже видѣли, что дворъ никакъ не можетъ служить общимъ и вѣрнымъ признакомъ большей или меньшей состоятельности лица, имъ владѣющаго. Удобнѣе было бы избрать для этого домъ по его вмѣстимости или стоимости; но измѣреніе первой или опредѣленіе послѣдней было бы дѣломъ затруднительнымъ, хлопотливымъ и могущимъ подать поводъ къ безчисленному множеству просьбъ и жалобъ. Намъ необходимо какъ можно скорѣе и проще распространить на всѣхъ гражданъ въ государствѣ подать, имѣющую собою замѣнить подушный окладъ, и тѣмъ облегчить тѣ сословія, которыя изнемогаютъ подъ тяжестью лежащихъ на нихъ налоговъ.

Въ сѣверной странѣ, какова Россія, всего удобнѣе, кажется, подушную подать временно замѣнить налогомъ на *печи*. Мы конечно не будемъ безусловно защищать печный налогъ и, впослѣдствіи времени, весьма охотно подадимъ голосъ въ пользу его замѣны инымъ, или иными болѣе справедливыми налогами;

но, въ настоящее время, думаемъ, что слѣдуетъ прибѣгнуть къ поечному налогу. Мы основываемъ наше мнѣніе на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Печи имѣются какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ,— какъ у бѣдныхъ, такъ у достаточныхъ и богатыхъ людей. Слѣдовательно, этотъ налогъ будетъ лежать на всякомъ—у кого есть свой уголъ. Даже наниматели квартиръ не будутъ избавлены отъ этой подати, ибо домовладѣльцы не замедлятъ соотвѣтственно увеличить плату за квартиры.

2) У бѣдныхъ имѣется часто одна печь на двѣ, на три семьи. Достаточные крестьяне имѣютъ, каждый для себя, по двѣ и по три избы, имѣютъ бани и овины. Богатые люди, въ своихъ домахъ съ принадлежностями и въ своихъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, имѣютъ по 20, 30 и болѣе печей. Мы знаемъ одного землевладѣльца у котораго, кромѣ двухъ винокуренныхъ заводовъ, имѣется болѣе 300 печей. Слѣдовательно, будетъ установлена нѣкоторая уравнительность въ отбываніи этого налога. Конечно, богатый заплатитъ еще несоразмѣрно своимъ достаткамъ, но важно то, что онъ будетъ включенъ въ число плательщиковъ, и что будетъ отбывать прямыя подати на одинакихъ съ прочими основаніяхъ.

3) Исчисленіе печей какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, какъ у крестьянъ, такъ и у землевладѣльцевъ—можетъ быть произведено и легко, и скоро. Существованіе печи есть данная такая положительная, что не можетъ подать поводъ къ недоумѣніямъ или спорамъ. Чрезъ посредство волостныхъ правленій, земскихъ управъ, городскихъ думъ и полиціи, число печей можетъ быть во всей имперіи приведено въ извѣстность менѣе чѣмъ въ трехмѣсячный срокъ. Тогда останется только сумму нынѣшней подушной подати раздѣлить на число печей и получится требуемая цифра налога. При этомъ нельзя не посовѣтовать одного: съ числа существующихъ печей сдѣлать небольшую скидку, потому что нѣкоторыя безполезныя или мало полезныя печи подвергнутся уничтоженію. Впослѣдствіи времени, по мѣрѣ возрастанія народонаселенія и увеличенія достатковъ, и число печей будетъ умножаться. Мы думаемъ, что нынѣ нѣтъ надобности печи дѣлить на разряды: хотя справедливо бы было обложить высшимъ налогомъ печи въ городахъ противъ печей сельскихъ и печи голанки противъ простыхъ избяныхъ печей; однако не слѣдовало бы это дѣлать теперь потому, что большинство владѣльцевъ голанокъ

будетъ только въ первый разъ привлечено къ платежу прямыхъ податей. Нѣкоторая постепенность и умѣренность въ этомъ дѣлѣ весьма желательны. По симъ уваженіямъ, мы считаемъ болѣе удобнымъ для всѣхъ печей, кромѣ искусственныхъ (аммосовскихъ, утермарковскихъ и другихъ), назначить одинъ и тотъ же налогъ. Для искусственныхъ печей слѣдуетъ назначить особый размѣръ налога по количеству нагрѣваемыхъ комнатъ.

4) Какъ со всѣхъ печей будетъ назначенъ одинъ и тотъ же платежъ, то нѣтъ надобности въ раскладкахъ ни въ земскихъ собраніяхъ, ни въ крестьянскихъ обществахъ, что̀, по нашему мнѣнію, весьма важно и желательно.

Наконецъ 5) взысканіе печнаго налога весьма удобно: при невзносѣ онаго, печь можетъ быть опечатана впредь до очищенія недоимки. При этомъ налогѣ нѣтъ никакой надобности въ круговой порукѣ: каждый владѣлецъ печи можетъ быть отдѣльно привлеченъ къ отвѣтственности за невзносъ подати.

Мы полагаемъ, что не слѣдуетъ освобождать отъ налога печи въ заводахъ, фабрикахъ, овинахъ и въ другихъ промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ заведеніяхъ, потому что онѣ также обозначаютъ степень достаточности лица, ими владѣющаго.— Печнымъ налогомъ облагается не самая промышленность, которая можетъ подлежать особымъ, до нея прямо относящимся повинностямъ, но личность содержателя или владѣльца заведенія.

Въ городахъ и особенно въ селеніяхъ имѣются домики, обитаемые семействами, которыя совершенно не въ состояніи платить какой-либо налогъ. Въ пользу ихъ слѣдуетъ допустить, по приговорамъ обществъ, освобожденіе отъ попечнаго налога. Число этихъ освобожденій должно быть ограничено извѣстными процентами, напримѣръ отъ 2 до 3% для городовъ и отъ 3 до 5% для селеній. Впрочемъ, практика вѣрнѣе укажетъ необходимыя границы количества такихъ освобожденій. Приговоры обществъ, въ изъясненныхъ случаяхъ, могутъ быть справедливы, потому что освобожденіе совершенно неимущихъ не будетъ имѣть послѣдствіемъ утяжеленіе платежей для достаточныхъ членовъ общества.

Мы вовсе не скрываемъ отъ себя недостатковъ предлагаемаго нами податнаго основанія. Противъ него могутъ быть сдѣланы разныя и весьма сильныя возраженія. Кромѣ недостаточной уравнительности этого налога относительно людей богатыхъ, о чемъ мы уже упомянули выше, есть еще болѣе рѣзкая его неуравнительность въ средѣ крестьянъ. По большей части крестьяне бѣд-

*

ные и крестьяне среднихъ достатковъ имѣютъ у себя по одной печи, а потому этотъ налогъ будетъ тяжелъ для первыхъ и легокъ для послѣднихъ. Это неоспоримо; но при попечномъ налогѣ это неудобство будетъ менѣе значительно, чѣмъ при нынѣшнемъ подушномъ окладѣ: теперь бѣдные иногда платятъ вдвое, втрое противъ достаточнаго крестьянина, и только потому, что первые должны кормить трехъ, четырехъ малолѣтныхъ, а что послѣдній или одинъ, или самъ-другъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ земли хороши, эта неуравнительность умѣряется тѣмъ, что такой бѣднякъ получаетъ и землю по ревизскимъ душамъ, и можетъ ее или самъ обрабатывать, или отдавать въ наемъ. Но тамъ,гдѣ земля дурна и безцѣнна, а такихъ мѣстностей у насъ не мало, тамъ подушный налогъ до крайности тяжелъ. — Въ видахъ достиженія большей уравнительности попечнаго налога въ средѣ крестьянской можно прибѣгнуть къ слѣдующему способу: изчислить попечный налогъ по числу имѣющихся въ селеніи печей, и за тѣмъ, причитающуюся съ него сумму, разложить на печи по страховой оцѣнкѣ домовъ.

Скажутъ, быть можетъ, и то, что попечный налогъ не вполнѣ примѣнимъ къ южной Россіи и къ Кавказскому краю. И противъ этого мы безусловно возражать не будемъ; но скажемъ, что указать податное основаніе, равно пригодное для всѣхъ мѣстностей Россіи, для всѣхъ степеней достаточности и развитія людей, живущихъ на всемъ пространствѣ имперіи—едва ли возможно. Даже земля, самое обыкновенное и самое лучшее податное основаніе, не вездѣ у насъ можетъ быть принята за таковое; какъ же требовать обще-примѣнимости отъ какого-либо другаго податнаго основанія? Для всѣхъ сѣверныхъ, восточныхъ, западныхъ и внутреннихъ частей Россіи, попечный налогъ кажется намъ весьма пригоднымъ. Въ Привислянскихъ губерніяхъ имъ весьма удобно замѣнить подымную подать, которой устройство, во многихъ отношеніяхъ, весьма неудовлетворительно.

Пусть укажутъ намъ другое, болѣе справедливое и болѣе уравнительное основаніе, и мы, съ великою радостью, откажемся отъ нашего предложенія; но мы при немъ останемся, пока имѣемъ въ виду только подушную подать или подворный налогъ съ его много-этажными раскладками, или пока насъ забавляютъ предположеніями и разсужденіями о подоходномъ налогѣ и классной подати, едва ли возможныхъ, особенно въ настоящее время, для нашей страны.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, мы останавливаемся на слѣдующихъ заключеніяхъ:

1) Всякое освобожденіе какого-либо состоянія гражданъ въ государствѣ отъ платежа прямыхъ податей—должно быть прекращено.

2) Всѣ состоянія въ государствѣ должны нести по возможности уравнительно прямыя государственныя повинности.

3) Государственный земскій сборъ, какъ налогъ не высокій, но притомъ достаточный, долженъ быть переложенъ на землю и разложенъ на всѣ, а не на одинѣ крестьянскія земли, или, пожалуй, на всѣ предметы земскаго обложенія. Само собою разумѣется, казенныя земли не могутъ подлежать государственному податному обложенію.

4) Подушная подать должна быть преобразована въ попечную.

5) Попечная подать должна быть одинаковою для всѣхъ обыкновенныхъ печей. Исключенія имѣютъ быть сдѣланы только относительно искусственныхъ, т. е. амосовскихъ, утермарковскихъ и другихъ печей.

6) Нѣтъ достаточныхъ причинъ къ освобожденію отъ налога заводскихъ, фабричныхъ, овинныхъ и другихъ промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ печей.

Наконецъ 7) освобожденіе отъ платежа попечнаго налога, въ пользу совершенно неимущихъ, должно быть допущено въ извѣстныхъ установленныхъ процентахъ.

А. Кошелевъ.

1 ноября 1870.
С. Песочня.

(Изъ I кн. журнала «БЕСѢДА» 1871 г.)

Дозволено цензурою. Москва, 26 февраля 1871 г.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Бол. Дмитровка, № 7.

2007111489